

Глава 7

Линь Цинхэнь поспешно вернулся к окну заданий и увидел, что всё уже подготовлено для следующего этапа.

[Система алхимии приветствует вас. Поздравляем с завершением начального Задания №1. Задание №2 принято автоматически]

[Задание №2: Алхимия — ремесло, пожирающее золото]

[Требование: Продайте готовую продукцию, чтобы ваш личный капитал достиг 100 000 линчжу (Текущий баланс: 0 линчжу)]

[Награда: 2 очка Естественного родства, 1/4 Пилюли-противоядия]

[Желаем успеха!]

Новое задание принесло Линь Цинхэню массу пищи для размышлений. Он начал постепенно понимать логику развития, которую заложила в него Система: она словно опытный наставник вела его через ключевые аспекты пути алхимика, шаг за шагом оцифровывая цели и процесс их достижения.

Первое требование — уровень мутации круглой пшеницы — касалось сырья, фундамента любого снадобья. Второе же затронуло то, без чего невысказанно развитие таланта — деньги.

Фраза о «ремесле, пожирающем золото» не была преувеличением. Рост мастерства требовал бесконечных тренировок, а дорогостоящие ингредиенты для алхимика — не более чем расходный материал.

Основной валютой здесь служили линчжу. Благодаря изобилию ресурсов базовые средства к существованию в Царстве Духов стоили копейки, но всё, что касалось духовной энергии, и особенно алхимии, ценилось совершенно иначе.

Для примера: целая корзина обычной круглой пшеницы стоила всего десять линчжу. Однако цена на мутировавшую пшеницу шла на ляды — один лян обходился примерно в пятнадцать линчжу. С одного куста красной пшеницы можно было собрать от двух до трёх цзиней зёрен, а значит, всего одно растение стоило более трёхсот линчжу — столько же, сколько приносил урожай целого му обычной пшеницы.

И это только стоимость сырья. С учётом алхимической основы производство даже самых простых снадобий обходилось недёшево, а с повышением ранга затраты росли в геометрической прогрессии.

Если материалы для пилюль Жёлтого ранга трёх звёзд укладывались в несколько сотен линчжу, то ингредиенты для уровня Тайного ранга стоили от десяти тысяч и выше. Конечно, прибыль от продажи готового продукта была колоссальной, но не стоило забывать о риске неудачи.

Чем выше мастерство, тем труднее давался прорыв. В моменты преодоления «узких мест» вероятность провала у многих алхимиков достигала девяноста пяти процентов. Редкие материалы пачками превращались в бесполезную сажу — истинное пожирание денег.

С этой точки зрения доставшийся ему артефакт был настоящим «читом». Пусть его арсенал пока ограничивался лишь базовым Кровоостанавливающим порошком, полное отсутствие брака давало юноше невероятное преимущество.

Впрочем, строчка «Текущий баланс: 0 линчжу» больно била по самолюбию, обнажая суровую реальность — юноша был нищ как церковная крыса. Он и подумать не мог до вчерашнего дня, что станет алхимиком; у него действительно не было ни гроша.

Теоретически ему, как молодому господину семьи Линь, полагалось ежемесячное содержание — своего рода карманные деньги.

На деле же он не видел этих выплат с тех пор, как переместился в этот мир. Похоже, деньги перестали выдавать ещё тогда, когда в три года у него обнаружили ничтожный талант. Скорее всего, эти крохи просто оседали в чьих-то карманах, но в его положении требовать отчёта о пропавших суммах было бессмысленно.

Семья Линь откровенно его презирала и в большинстве случаев предпочитала делать вид, что его не существует.

Раньше Цинхэнь не особо стремился к заработку: он редко покидал поместье и никогда не помышлял о побеге. В Царстве Духов, где правит грубая сила, за пределами стен царило беззаконие. Со своей немощностью юноша не смог бы даже покинуть Префектуру Тунтянь. Его могли прирезать в любой подворотне, а учитывая, что даже некоторые растения и животные здесь обладали агрессивной линци, он бы расстался с жизнью в кратчайшие сроки. Поэтому, несмотря на паршивое отношение, в семье Линь было куда безопаснее. Он предпочитал жить тихо, скрываясь от чужих глаз, и не планировал уходить в ближайшее время.

При таком образе жизни он сам обеспечивал себя едой, а исследования на собственных грядках не требовали затрат — многие материалы ему давала Юй Иньинь.

Так и получилось, что за душой у него не было ни единого линчжу. Он привык к аскетизму, и деньги ему были попросту не нужны.

Сумма в сто тысяч линчжу для любого другого молодого господина семьи Линь не стала бы проблемой — её можно было наскрести по сусекам. Для Цинхэня же это было недостижимое,

призрачное богатство.

Однако, если оставить в стороне мысли о наживе, награда за задание таила в себе важную информацию.

Помимо уже знакомого «Естественного родства» — свойства, которое, как подозревал юноша, не ограничивалось лишь бонусом к качеству пилюль, — его внимание привлекла строчка «четверть Таблетки-противоядия».

«Таблетка-противоядие? — замер он. — Для кого? Для меня?»

И ведь дают всего четверть, не целиком. Какая же хитрая Система.

Линь Цинхэнь мысленно посетовал на такую скупость, но на душе у него стало тревожно. Он медленно снял мягкую кожаную маску и коснулся лица.

Хотя он давно привык к уродливому пятну, его не покидало чувство, что это не просто врождённый дефект.

Путь самосовершенствования всегда давался ему с огромным трудом. Изучая архивы, он понял: даже люди с самым ничтожным талантом не должны быть настолько слабыми.

Стоило юноше чуть дольше обычного медитировать, переохладиться или перегреться, или даже просто перенапрячься, как его кости начинали ныть. Сильнее всего боль ощущалась на лице — «родимое пятно», покрывавшее почти всю щёку, начинало гореть огнём и колотиться тысячей игл.

Именно поэтому, как бы усердно он ни старался, скорость его развития оставалась черепашьей.

Юй Иньинь как-то обмолвилась: если бы он достиг Тайного ранга, некоторые редкие пилюли могли бы убрать шрамы и пятна с его лица. Но линци Цинхэня была слишком слабой, а тело — чересчур хрупким: он просто не выдержал бы мощи этих лекарств, не говоря уже о магических техниках. Скорее бы он погиб от разрыва меридианов, чем дождался исцеления.

По этой же причине наставница не могла применить к нему серьёзные диагностические заклинания, чтобы определить истинную природу отметины.

Пока что считалось, что причина кроется в тяжёлой беременности его матери — хаотичная энергия и смещение линци в утробе оставили на младенце «шрам», а вместе с ним и никудышный талант. Это объясняло, почему чрезмерные нагрузки вызывали приступы боли.

С его нынешними темпами развития Линь Цинхэнь вряд ли когда-нибудь обрёл бы достаточно сил, чтобы перенести глубокое магическое обследование. В его памяти сохранились обрывки воспоминаний о том, как до трёх лет его пытались лечить мягкими исцеляющими техниками, но те не дали ровно никакого результата.

Даже пробуждение Системы не изменило его врождённых способностей. Юноша уже почти смирился со своей участью — в конце концов, нельзя получить всё и сразу, и право на жизнь уже было огромным подарком.

Но если эта награда предназначена для него, значит, его догадка верна: уродливое пятно и слабое тело — результат отравления.

А значит, это болезнь, которую можно излечить.

Цинхэнь понимал: даже после исцеления, потеряв столько лет и не имея врождённой сути, он вряд ли станет великим мастером. Но если яд удастся вывести, он хотя бы обретёт нормальное, здоровое тело.

Сердце его затрепетало от волнения. Если он приложит достаточно усилий, всю эту череду неудач можно будет обратить вспять. Жизнь обязательно наладится.

Пока Линь Цинхэнь предавался раздумьям, тридцать минут, отведённые на изготовление снадобья, истекли. Рисунок травы на его запястье ощутимо потеплел, подавая сигнал.

Юноша открыл интерфейс и увидел, что котелок в углу экрана сияет золотистым светом — работа была завершена. Он коснулся значка, и в его ладони из ниоткуда возник пузатый деревянный флакон.

Линь Цинхэнь вытащил пробку. Внутри оказался Кровоостанавливающий порошок — ещё тёплый, источающий тонкий лекарственный аромат. Это универсальное средство можно было принимать внутрь или растирать в пыль для наружного применения. Пересчитав содержимое, юноша обнаружил ровно двадцать одну порцию. Он выкатил одну на ладонь, внимательно изучая.

Система указывала, что качество зависит от сырья. Цинхэнь использовал свою мутировавшую пшеницу — улучшенный сорт, в котором линци было в разы больше, чем в обычном зерне. Теоретически, созданный порошок должен был превосходить рыночные аналоги.

Даже по ощущениям он понял: концентрация духовной энергии здесь выше, чем в тех образцах Жёлтого ранга трёх звёзд, что хранились на складах плантации. Однако он не был экспертом и не имел под рукой измерительных приборов. Чтобы оценить реальное качество, требовался тест.

Будучи слабым и осторожным, юноша не стал резать себя ради эксперимента — вместо этого он изловил в саду одну из кур. Результат превзошёл ожидания: несчастная птица не просто выжила, а заскакала по двору с удвоенной энергией, став даже бодрее, чем раньше.

Раз качество было на высоте, перед ним открылся прямой путь к обогащению.

Цифра в сто тысяч линчжу казалась огромной, но Линь Цинхэнь всё просчитал. Пшеницу он вырастит сам: с помощью его модифицированных инструментов он вполне мог справиться с посевом в одиночку.

Алхимическую основу нельзя было бесконечно брать у Юй Иньинь — всё-таки здесь не аптека. Но этот материал был широко доступен на рынке, и продав первую партию пилюль, он легко покроет расходы. В отличие от других алхимиков, он был избавлен от риска неудачи, а значит, при должном усердии заработать нужную сумму будет не так уж сложно.

Весь день Линь Цинхэнь провел в трудах. Он составил чёткий график, задокументировал результаты своих исследований и начал масштабный посев нового сорта пшеницы. Работа была закончена лишь к вечеру.

Дождавшись темноты, он снова заглянул к Юй Иньинь. поприветствовав наставницу, он отправился в кладовую и взял оставшиеся десять порций основы.

Юй Иньинь всё с тем же безучастным выражением лица полулежала на кушетке, покуривая длинную трубку. На слова Цинхэня она лишь едва заметно приподняла веки, разрешая ему распорядиться припасами по своему усмотрению.

На переработку всех имеющихся материалов в порошок требовалось девять с половиной часов, так что к утру он должен был получить готовую партию. Закончив дела, юноша вернулся в свой дворик. Похоже, возвращение Линь Шушу действительно сильно ударило по планам Линь Фэя — у того не осталось времени на издевательства. Жильё Цинхэня было в порядке: его не разгромили в порыве злобы, как это случалось раньше, когда хозяина не оказывалось на месте.

«Определённо, в последнее время удача на моей стороне!»

Юноша вернулся не только для того, чтобы поспать. Приставив лестницу к забору, Цинхэнь взобрался наверх и бросил камешек в соседний двор.

Там располагалось жильё рабочих. Строго говоря, весь этот глухой угол поместья был отведён для слуг, и Линь Цинхэня в своё время просто сослали сюда с глаз долой. Вскоре на звук шагов кто-то вышел.

— Молодой господин Цинхэнь! — Это был Шици. Заметив соседа, он радостно замахал рукой. — Я слышал, вы упали? Вам уже лучше?

— Намного! — Линь Цинхэнь сложил ладони рупором. — Шици, завтра мне нужно в город, купить кое-какие вещи. Подбросишь меня?

В семье Линь не было строгого запрета на выход, и Цинхэнь, несмотря на своё положение, всё ещё владел семейным жетоном. Это был пропуск, который достаточно было предъявить страже на воротах. Проблема была в расстояниях — поместье было огромным, а у юноши не было своего транспорта, так что приходилось искать помощи.

Юный Шици выполнял на плантации самую грязную и тяжёлую работу. Раз в три дня он вывозил с территории мусорную повозку — это и была его основная обязанность. Мусорная повозка — тоже транспорт, и для Цинхэня она была вполне подходящим вариантом. Он рассчитывал, что к завтрашнему утру первая партия Кровоостанавливающего порошка будет готова, и тогда он сможет отправиться в город, чтобы разузнать цены.

Если подумать, он не покидал поместья семьи Линь уже несколько лет.

— Конечно! — без лишних расспросов согласился простодушный Шици. — Я позову вас, когда буду выезжать!

<http://bllate.org/book/15326/1364066>